

КОМПАНИЕЦ ЛИЛИЯ ВИКТОРОВНА (доценткафедры теории культуры и философии науки ХНУ имени В.Н. Каразина, Харьков)

**«МИСТИКА» И «ДУХОВНЫЙ ОПЫТ», ИЛИ В ПРОСТРАНСТВЕ
УСКОЛЬЗАЮЩИХ ГРАНИЦ**

В статье проводится анализ смыслового поля термина «мистика», а также специфики его отношения к «духовному опыту». Проводится изучение проблемы демаркации между обозначенными понятиями. Устанавливается подвижность границ, их взаимное смысловое проникновение, дополнение. Мистика презентуется как универсальное комплексное явление культуры, атрибутом и источником которого выступает «духовный опыт». Дается авторское определение термина «мистика».

Ключевые слова: мистика, «духовный опыт», понятия, явление, определение.

Компанієць Л.В. «МІСТИКА» І «ДУХОВНИЙ ДОСВІД», АБО У ПРОСТОРИ ЗНИКАЮЧИХ МЕЖ У статті проводиться аналіз смислового поля терміна «містика», а також специфіки його відношення до «духовного досвіду». Проводиться вивчення проблеми демаркації між зазначеними поняттями. Встановлюється рухливість меж, їх взаємне проникнення, доповнення. Містика презентується як універсальне комплексне явище культури, атрибутом і витокком якого виступає «духовний досвід». Дається авторське визначення терміна «містика».

Ключові слова: містика, «духовний досвід», поняття, явище, визначення.

Компанієць Л.В. MYSTICS AND SPIRITUAL EXPERIENCE OR IN THE SPACE OF ELUSIVE LIMITS The relevance of mystics is substantiated in the article. It is emphasized that in the modern world a sustained interest to mysticism from everyday and religious consciousness, different spheres of society, is observed. The relevance of the topic is evident in light of everyday realities of modern mass culture, confirmed with the increasing attention to the phenomena of this kind within scientific communities. As the history of the mankind evolution proves, mystics has become popular and expanded its geographic distribution in transition and crisis.

The semantic field of the term "mystics" is investigated, as well as the specifics of its relation to the "spiritual experience". The comprehension of the problem of demarcation between the specified terms is conducted. The flexibility of boundaries is defined, the flow of meanings from one concept to another is fixed.

Mystics is presented as the foundation on which the whole space of human belief in a supernatural world is built, the dominant form of its incarnation on the plane of matter appears to be "spiritual experience", which is defined by us as an attribute of mystics, and hence of any religious, mystical tradition and culture. Mystical experience reveals itself as its source and ground.

Proceeding from the kaleidoscope of scattered interpretations of the term "mystics" we offer the perspective of its consideration. As a result, the author's definition of the term "mystics" is suggested. By mystics we understand the multifaceted cultural phenomenon associated with mystery, ideal worlds, having multiple forms of its incarnation and manifestation on the plane of matter, the source and mode of existence of which stands the "mystical experience". Mystics is also presented as a universal complex cultural phenomenon.

Keywords: mystics, spiritual experience, elusive boundaries, a supernatural world.

Актуальность. В представлениях человечества мистика как социокультурный феномен всегда существовала под покровами необъяснимых, загадочных явлений, веры в сверхъестественные силы, была окутана тайной. На протяжении веков мистицизм будоражил воображение, притягивал к себе внимание передовых мыслителей различных времён, увлекал за собой учёных, философов, посвящённых.

В современном мире устойчивый интерес к мистицизму наблюдается со стороны обыденного, религиозного сознания, различных сфер социума. Актуальность обозначенной темы очевидна в свете повседневных реалий современной массовой культуры, подтверждается увеличивающимся вниманием к явлениям подобного рода в кругу научных сообществ. Как свидетельствует история эволюции человечества, мистика становилась популярной, расширяла географию своего распространения в переломные, кризисные эпохи. Во времена, когда догматы отрывались от своих архетипических корней [8, с. 67].

Целью наших интеллектуальных разведок является осмысление концепта «мистика», выявление его отношения к духовному опыту, презентация мистики как комплексного явления культуры.

Прежде чем приступить к осмыслению феноменов «мистика» и «духовный опыт», определению их значимости, места в пространстве мистических проявлений, специфики соотношений между собой, необходимо с целью их всестороннего изучения совершить традиционный для научных, исследовательских работ экскурс в этимологический анализ изучаемых явлений.

В структуру любого концепта, как отмечает Ю. Степанов, входит его начальная форма (этимология), которую специалисты определяют как «внутреннюю форму» слова содержащую в себе основные признаки явления и историю смыслов [5]. Интересно, что само слово «этимология» происходит от «*etymon*» и «*logos*», что значит «учение» и «истина» [1]. Соответственно, изучая те или иные концепты, мы совершаем попытку приблизиться к «истине» в понимании того или иного феномена культуры. Что и составляет суть философского, религиоведческого их осмысления.

Проведём этимологическую реконструкцию концепта «мистика». Попытаемся выявить специфику смыслового поля термина «мистика» в его отношении к «духовному опыту». Иными словами, перейдём к осмыслению проблемы демаркации с целью выявления, углубления и расширения смысловых территорий исследуемых явлений.

Существует немало частных толкований термина «мистика» в литературных источниках. В каждом из них презентуется, как правило, определённая его сторона, раскрывается та или иная грань мистического явления либо отношение к нему. В своей совокупности наиболее распространённые интерпретации дают нам возможность говорить о многогранности, множественности присущих слову «мистика» смысловых оттенков и о возможности презентации мистицизма как универсального социокультурного феномена. Обоснование изложенного положения является предметом данного исследования.

Прежде всего нужно отметить, что концепт «мистика» пронизывает слои различных языковых групп: *на нем. mystik* – нечто необъяснимое, загадочное; *на франц. mystique* – *тж* < *лат. mystik* – религиозное движение, признающее существование сверхъестественных сил; *на греч. «μυστικός»* – таинственный [2, с. 588; 3, с. 48; 4, с.1058; 3, с. 533]. В таком виде сложно получить комплексное представление о мистике как феномене культуры. За каждым понятием стоит история смыслов, формирование концепта как «сгустка культуры», её зеркального отражения. Проведём небольшой экскурс по смысловым горизонтам изучаемого явления с целью выявления его смыслового поля.

Чаще всего встречаются такие экспликации понятия «мистика»:

1. В качестве веры в божественное, сверхчувственное, таинственное, в возможность общения с потусторонним, сверхъестественным миром

[2, с. 588; 3, с. 48; 4, с. 1058; 3, с. 533]. Данное определение «мистики» ориентирует, с одной стороны, на признание и веру в существование духовного, божественного, сверхъестественного мира, вне которой невозможно становление, оформление и осмысление любого проявления религиозного. С другой стороны, в его рамках заключено понимание мистики как определённого вида коммуникации, т.е. как процесса, границами которого устанавливается общение с духовным миром, его представителями. Такое толкование по своей сути указывает на «мистический опыт», в пространстве которого подобное «общение» становится возможным, осуществимым. В данном определении «мистика» как явление, облачённое в форму концепта, раскрывается перед нами посредством и в пределах «духовного опыта». Именно в «мистическом опыте» как практике, ориентированной на установление «общения» с миром тайных проявлений, сверхъестественных сил, развивается, развёртывается весь «потенциал», всё многообразие мистических явлений. Путём установления «непосредственного общения» с областью сверхъестественного «духовный опыт» становится неотъемлемой формой его воплощения и реализации в области посястороннего, эмпирического мира. В ходе освоения трансцендентных пространств, потусторонних сфер мира священного «духовный опыт» выступает средством мистического познания, модусом постижения Абсолютных Истин Бытия, ключом к открытию тайных знаний, получаемых духовным путём, а также возможных эсхатологических, телеологических перспектив в эволюции человечества.

Подобного рода «результаты» мистического общения выступают источником целого спектра пониманий, толкований мистики, различных ракурсов её рассмотрений. На их основе выстраиваются мировоззрения, религиозные учения, традиции, смысло-жизненные установки человека, культуры. Так, в словаре Брокгауза и Ефрона презентуется экспликация понятия «мистики» как особого рода религиозно-философской познавательной деятельности. Авторы выделяют и описывают помимо традиционных способов осуществления познания (через опыт, чистое мышление, с помощью предания или авторитета) особый вид мистического познания, который становится возможным в результате установления «непосредственного общения» между познающим субъектом и абсолютным предметом познания божеством. Иными словами, «мистический опыт» рассматривается как способ достижения и осуществления высших Истин. Затем в словаре отмечается, что если за основу истинного познания признаётся внутреннее общение человеческого духа с Абсолютом, т.е. «духовный опыт», то на свет появляются учения, которые различаются по религиозному или философскому акценту в них (мистическое богословие, мистическая философия, теософия) [10, с. 455].

Расширяя ландшафт термина «мистика» и смысловых территорий, которые он охватывает, авторы словаря уточняют, что мистицизм оказывал влияние на учения греческой философии. Воздействия новоплатонических учений испытала философия Оригена, Дионисия Ареопагита. В пространстве мистических духовных практик как результат духовных поисков возникает с VI в. особый тип монашеского мистического богословия в Египте и Сирии, получивший название исихазм. Можно утверждать, что «мистический опыт» исторически выступал источником, на основе которого выстраивались, эволюционировали учения, религиозные представления, культурные традиции. Из вышеизложенного видно, что мистика как явление оформляется и раскрывается в пространстве культур через «духовный опыт» как форму своего осуществления. Именно он выступает первопричиной, «носителем» ряда «результатов» аксиологической, гносеологической, антропологической направленности.

2. *Мистика как учение о таинственных проявлениях* [6, с. 329]. Это толкование близко вышеизложенному. Однако открывает перед нами путь, в процессе прохождения которого расширяется смысловое пространство термина «мистика». По нашему мнению, ключевой, отправной точкой в данном определении выступает формулировка «таинственные проявления», вокруг которых, как отмечалось, впоследствии встраиваются мистические учения, религиозные традиции. «Встреча» с первыми осуществляется в

пространстве «духовного опыта». Именно на его территории «таинственные проявления» возникают, становятся явленными, дают пищу тайным знаниям, расширяют горизонты мистических представлений человечества, с течением времени оформляются в учения эзотерического, экзотерического плана [2, с. 588]. На основании мистических знаний духовидцев, Пророков (тех, кого впоследствии стали именовать Учителями человечества), полученных ими посредством «духовного опыта», в истории культур формировались религиозные представления о мире, Вселенной, о жизни по обе стороны границ. Мы приходим к заключению, что скрытым ядром этого толкования «мистики» выступает «духовный опыт», в пространстве которого на поверхность бытия проступают таинственные, загадочные явления и, как следствие, знания о них.

3. *Мистика как вид возрений и совокупность доктрин теологической, философской направленности* [2, с. 588]. Данную дефиницию, по нашему мнению, условно можно разделить на две части. Первая указывает на возможные формы облачения, оформление мистики в различные типы мировоззрений в пространстве обыденного, религиозного, мистического сознания, на уровне мира профанного. Вторая ориентирует на определённые «результаты» (подобные смыслы содержались в предыдущем определении) «духовного опыта» в виде сформировавшихся доктрин, парадигм мистического содержания. Крайний аспект раскрывает гносеологический потенциал мистики, указывает на формы её существования в культуре (в виде представлений, учений, религиозных традиций), а также на траектории развития идей, полученных духовных путём.

Относительно первой части данного определения нужно обозначить, что те или иные мировоззрения выстраиваются на основе знаний, полученных «опытным» путём. На их основе впоследствии выстраиваются определённые убеждения, верования. В контексте иллюстрации, а именно толкования мистики как определённого вида мировоззрения и формы существования, можно привести пример из истории верований древних украинцев. Так, с давних времён в мифологической картине мира славян бытовали представления о предках, судном дне, вечной жизни души. Душа понималась как внутренняя сущность человека, которая входит в него с момента рождения. В народных представлениях душа бытовала в образе облака, птички, маленькой внутренней сущности, которая приводит в движение всё тело. Считалось, что эмоциональный фон является атрибутивным свойством жизни человеческой души. Проживая в миру либо находясь по ту сторону бытия, душе доступны различные чувства радости, боли, печали. Иными словами, чувственность сопровождает её как «по сю», так и «по ту» сторону вечности. В мировоззрении древних славян превалировало убеждение, что после смерти душа отделяется и продолжает свою жизнь либо в загробном мире, либо остаётся блуждать в мире живых. Распространёнными были верования, в которых душа умерших людей могла продолжать своё существование невидимо и в материальном мире. На этой основе были распространены верования в существование привидений, русалок, домовых, злых духов. Предками украинцев признавалась возможность перерождения души, облачение её в другую телесную оболочку, т.е. возвращение в мир живых. Иными словами, древние украинцы верили в идею переселения души, а также в наличие души у зверей. Так, в Украине на праздник сорока мучеников в прилёте жаворонков усматривали души предков, которые, по поверью, весной навещали родные места. Считалось, что Мать-Земля принимала в себя души умерших и возвращала их новорожденным детям, внукам. Бытует мнение, что именно из этих представлений ведёт своё начало традиция называть наследников именами их дедов, прадедов. Таким образом возникали представления о «кругообороте души» [7, с. 169-170]. Идея вечной жизни души, перетекающей из одной формы существования в другую, в мифологических представлениях древних украинцев имела и другие оттенки и формы. Так, с ней был связан культ предков, который был основан на верованиях в загробную жизнь души, в идею воскресения, «всеобщего возрождения». По представлениям древних славян, вся природа возрождалась весной. Солнце обновлялось

ежедневно, каждый раз на восходе. Смерть рассматривалась как сон. Считалось, что усопший, так же как и зверь, который уснул на период спячки зимой, когда-нибудь пробудится.

Известно, что представители тайных, эзотерических знаний традиционно выступали их «источниками», носителями религиозных идей и верований народа. Таковыми на территории Украины были древние волхвы, которые верили в воскресение из мёртвых. В этой идее посвящённые усматривали волю Бога. Они считали, что если человек умирает, то его душа переходит в мир богов. Если рождается ребёнок, то в его тело вселяется душа предков. Такой «переход» ими не рассматривался как признак смерти. Смерть как таковая древними отрицалась. Умирание человека, погребение, погружение в землю символизировалось, ассоциировалось с посевом хлеба, возложением зерна в лоно Матери Земли, из которого впоследствии вырастет новый урожай. Считалось, что за умиранием следует воскресение, рождение, а не смерть [7, с. 41-42].

Исходя из данного определения, мы приходим к выводу, подтверждаем мысль о том, что верования, религиозные традиции человечества возникают из «мистического опыта» посвящённых различных времён (волхвов, духовидцев, пророков). В ходе истории их мистический опыт оформляется в мировоззренческие матрицы, учения, затем входит в структуру сознания людей, распространяется в пространстве отдельных сообществ, культур.

4. *Мистика как религиозная практика* [9, с. 376]. В данном определении «духовный опыт» терминологически представлен в виде «религиозной практики» как формы проявления, существования мистики в культуре. Известны две формы осуществления мистики на плане материи – это эзотерический и экзотерический план её воплощения. Эзотерический (внутренний) подразумевает индивидуальный мистический опыт посвящённого, духовидца, пророка. В мистических практиках эзотерического (тайного) уровня, как правило, посредством экстаза преследуется цель «непосредственного единения» с Богом, Абсолютом. Экзотерический (внешний) уровень предполагает массовые обряды, религиозные ритуалы, ориентированные на непосвящённых.

В литературе под «мистической практикой» понимается система различных психофизических упражнений; техник сосредоточения ума (на определённых предметах); аскетических психотехник. Сюда же относят определённые позы, дыхательные упражнения и т.п. [9, с. 376]. В своей совокупности упомянутые «средства» имеют целью осуществление «духовного опыта», а именно вхождение в мир тайного, сверхъестественного, выстраивание коммуникации с ним.

Как пример эзотерического уровня осуществления мистики как духовной практики возможно рассматривать традицию исихазма, истоки которого раскрываются в пространстве экспликаций термина «мистика» в словаре Брокгауза и Ефрона. Под определение мистики у них подпадает «отшельническая теософия», постепенно связываемая с психофизическим методом для произведения экстатических состояний, получивших название «умное делание». В ходе эволюции этого вида мистики происходило своего рода перетекание «умозрительного» её типа в «опытный или реальный её вид». На этой основе стали возникать Писания, объединённые в сборники, получившие названия Добротолюбие. Постепенно в ходе эволюции мистической мысли, в результате освоения посвящёнными невидимых пространств мистических устремлений средствами «духовного опыта» постепенно выкристаллизовываются его черты, требования к непосвящённым по его освоению, средства и способы его осуществления [10, с. 455].

Так, как отмечают авторы, в контексте мистического правоверного богословия принято выделять отличительные черты «мистического опыта», целью которого выступает единение человеческого духа с Богом. К таковым принято относить:

а) признание нравственных требований;

б) представления этого процесса (овладение «духовным опытом») как постепенного, который включает в себя три степени («*purgativa*» – мистику очистительную; «*illuminativa*» – мистику просветительную/озарительную; «*unitiva*» – соединительную);
с) принцип «внутреннего общения с Богом» включает внутренние и внешние формы благочестия, а также высшие и низшие формы духовного совершенствования [10, с. 455-456].

Авторы литературных источников указывают, что любая мистика всегда этически окрашена, включает моменты нравственного очищения, самосовершенствования, культивирование очистительных добродетелей (смирения, милосердия, прощения, терпения, воздержания) [9, с. 505].

Таким образом, можно говорить, что такое толкование подразумевает «мистический опыт» как основу любого вида религиозной практики. На уровне материального мира мистика раскрывается в пределах «мистического опыта» как формы своего существования в пространстве повседневных реалий.

5. *Мистика как неотъемлемый элемент всех религий, религиозных систем и верований* [2, с. 588]. Данное толкование подтверждает мысли о понимании мистики как духовной первоосновы религиозных феноменов и отправляет нас к атрибутивным свойствам обозначенного явления. В данном определении мистика презентуется как атрибут любой религиозной культуры, представлений, учений. Мы предлагаем несколько иной разворот, взгляд на мистику, а именно презентацию её как источника, фундамента, на котором выстраивается любая религиозная культура. В таком ракурсе рассмотрения в полной мере раскрываются её атрибутивные свойства. Кроме того, за пределами данного определения остаётся ответ на вопрос о формах присутствия мистики в виде атрибута. Своё видение мы попытаемся изложить далее.

6. *Мистика означает нечто тайное, необъяснимое* [3, с. 532-533]. Данное определение раскрывается перед нами в двух аспектах, возможных интерпретациях. С одной стороны, мистика – это явление, которое уходит своими корнями в неведомые пространства таинственных, загадочных явлений и миров. С другой стороны, мистика как сфера проявления, открывающаяся, как правило, посвящённому в «мистическом опыте».

Мысль относительно допустимости понимания мистики как комплексного явления культуры, представляющего различные аспекты своего проявления на плане бытия и, в частности, «духовного опыта» как формы его осуществления, подтверждают также дефиниции концепта «мистика», присутствующие в словаре Брокгауза и Ефрона. Авторы не только расширяют смысловые горизонты концепта «мистика», но и дополняют, усиливают ракурсы возможных рассмотрений «духовного опыта». В данном издании мы находим ещё один путь к установлению специфики отношений между «мистикой» и «духовным опытом», или ключ к осмыслению проблемы демаркации.

Итак, всё ранее относившееся к мистике, как отмечают авторы словаря, называлось «*τά μυστήρια*». У греков и других народов это понятие включало в себя сокровенные обряды и ноуциания. В переносном смысле известно понимание мистики в значении «*опытной или реальной*», под которой авторы усматривают совокупность *явлений и действий*, связывающих человека с тайными силами мира либо сверхъестественным существом вне условий физического мира, пространства и времени. В такой интерпретации невооружённым глазом видно, что термин «мистика» не только в латентном виде содержит, но и явно указывает на практику «духовного опыта», в пределах которой и создаются упомянутые «условия» её осуществления как «совокупности явлений и действий», посредством которых устанавливается связь со сверхъестественным миром и его проявлениями с помощью посвящённого (ясновидца, прорицателя, духовидца, подвижника, святого). В зависимости от поставленной «специалистом мира сакрального» цели и средства для её достижения принято выделять в пределах этого толкования мистики две формы её воплощения: *прорицательную* и *деятельную*. Под *прорицательной* мистикой понимают явления и предметы, выходящие за

пределы пространственно-временных измерений. К таковой принято относить различные формы ясновидения, гадания оракулов [10, с. 454]. В данном контексте, по нашему мнению, «духовный опыт» выступает основой прорицательной мистики, являясь её источником и формой существования духовных устремлений в пространство иных измерений и миров, созерцание которых происходит посредством духовных путешествий, миграций духа. Иными словами, «духовный опыт» предполагает некую практику «выхода» за пределы реалий этого мира как условие и форму осуществления духовных поисков, наблюдений, освоения сверхчувственных миров. В таком понимании этот вид мистики широко представлен в пространстве архаической культуры, широко иллюстрирован в работах Тейлора, Фрезера, Элиаде. Понимается нами как «теоретический» уровень его оформления, осуществляемый на духовном плане.

Деятельный, или *оперативный*, вид мистики авторы словаря неявно определяют как форму существования «духовного опыта». А именно, как они отмечают, целью такого вида мистики является получение определенного «результата» в процессе её осуществления в материальном мире. Его суть раскрывается в возможности нанесения посвящённым определённых воздействий на объекты, предметы или процессы внешнего мира. Авторы приводят ряд примеров возможных сверхъестественных «целей» такого типа мистики. Это создание пластических форм, материализация духовных сущностей и дематериализация телесных. Исходя из вышеизложенного, данный тип мистики мы обозначим как «практический» по месту его реализации. К такому виду мистицизма принято относить магнетизм, магию, медиумические и спиритические явления, теургию, некромантию и др. [10, с. 455]. В целом рассмотренные виды мистицизма различаются по целевым установкам, к которым устремляется «ищущий дух» посвящённого, ясновидца.

Таким образом, при тщательном изучении выше обозначенных толкований и связанных с ними мистических явлений, иными словами дефиниций термина «мистика», оказывается, что все они в латентном виде содержат и указывают на практику «духовного опыта», его специфические черты, а также возможные виды его осуществления. В результате обзора целого ряда определений концепт «мистика» в их пределах раскрывается через «мистический опыт», атрибуты последнего тесно вплетены в канву его смыслов.

Представленный веер разрозненных экспликаций венчает определение, содержащееся в одном из философских словарей, которое презентует более комплексный подход к пониманию, толкованию мистики. А именно, в его рамках акцентируется, вычленяется основной её критерий, за которым признаётся опыт единения человека с бесконечным, вечным бытием. Это толкование подтверждает наличие очерченной нами выше тесной связи между «мистикой» и «духовным опытом». Авторы отмечают, что на перекрёстке «мистического опыта» возникает особый вид мистики «*unio mystika*». Её суть заключается в преодолении разрыва между эмпирическим и трансцендентным, сверхъестественным и естественным, конечным и вечным, что является неотъемлемой частью, средством осуществления «мистического опыта».

Такая интерпретация подчёркивает значимость «мистического опыта» и презентует его как источник, модус существования мистики, основой которой выступает стремление к преодолению границ, трансцендированию в его пределах. К данному виду мистики принято относить: мистериальные посвящения (так называемая натуральная мистика); экстатическо-чувственная (духовная); рефлексивно-умозрительная (спекулятивная, теософский мистицизм) [8, с. 504]. Исходя из изложенного, «*unio mystika*» – это термин широкого спектра действия. Включает, вбирает в себя все значимые виды и формы осуществления мистики, которые реализуются в пределах «мистического опыта» на плане материи.

В результате осмысления предложенных Брокгаузом и Ефроном и другими энциклопедическими изданиями пониманий целого веера толкований концепта «мистика» перед нами фактически развернулась панорама «духовного опыта», к которому, как ручьи

к истоку, в результате они сводились, латентно указывая на его присутствие во всех видах и формах проявления мистицизма в контексте упомянутых экспликаций. Этот калейдоскоп представлений, аспектов мистики с её смысловыми уровнями, каждый из которых пропитан, в явном или неявном виде указывает на присутствие в её пространстве «духовного опыта». Можно говорить о существовании тесной связи, взаимной дополняемости между этими понятиями, а значит и явлениями. Границы между исследуемыми феноменами подвижны, условны, рассеялись в пространстве представленных экспликаций. Между концептом «мистика» и «духовным опытом» как явлением существует определённая связь, «перетекание смыслов». Это становится «видимым», с одной стороны, на уровне явлений культуры, когда мистика воплощается в «мистический опыт». Последний выступает в роли её инструмента, средства её осуществления, источника её проявления, формой воплощения, т.е. модусом её существования. С другой стороны, на условно «теоретическом», семантическом уровне слово «мистика» облачается в смыслы, которые раскрывают её понимание через элементы, сущностные черты «духовного опыта».

Рис. 1. Древо духовной традиции

Выводы. Таким образом, исходя из вышеизложенных дефиниций концепта «мистика», «духовный опыт» возможно презентовать как её атрибут, которым пропитано всё её смысловое пространство.

Результаты этимологической реконструкции позволили выявить концептуальные основы, т.е. те смыслы, носителем которых выступает термин «мистика». Слово «концепт» мы использовали в данном случае в одном из его значений – «собирать, формировать» [3, с. 936]. Другими словами, понятие «мистика» мы рассматривали в ракурсе некоего собирательного образа, который объединяет рассыпанные в пространстве энциклопедических изданий его значения. Это позволило углубить, прояснить, расширить смысловые горизонты понимания и презентовать его как многогранное явление культуры, имеющее множество форм своих проявлений. В данном контексте, мистика презентуется нами как основа, на которой выстраивается всё пространство верований человечества в сверхъестественный мир, её доминирующей формой воплощения на плане материи выступает «духовный опыт», который определяется нами как атрибут мистики, а значит и любой религиозной, мистической традиции, культуры. Выступает её источником и основанием. Наши размышления привели нас к их схематизации (рис.1).

Кроме того, этимологический анализ открыл перед нами проблемное поле, позволил вскрыть «пробелы» в пространстве существующих дефиниций, а именно указал на отсутствие универсального определения концепта «мистика». Исходя из калейдоскопа разрозненных интерпретаций термина «мистика», мы предлагаем свой ракурс его рассмотрения, которого и будем придерживаться в дальнейшем. Под мистикой мы понимаем многогранный феномен культуры, связанный с тайными, идеальными мирами, имеющий множество форм своего воплощения, проявления на плане материи, источником и модусом существования которого выступает «мистический опыт».

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева // – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
2. Новый словарь иностранных слов / Мн. : Современный литератор, 2006. – 1088с.
3. Современный словарь иностранных слов. Толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / Л. М. Баш, А.В. Боброва и др. // М. : Цитадель-трейд, Рипол классик, 2003. – 960 с.
4. Словарь современного русского литературного языка / А.М. Бабкин, Е.Э. Биржакова, В.В. Виноградов // т.6. (Л-М). – Москва-Ленинград Изд-во АН СССР, 1957. – 1459 с.
5. Степанов Ю.С. / Степанов Ю.С. // Константы: словарь русской культуры. – М. : Академический проект, 2001. – 990 с.
6. Толковый словарь живого великорусского языка / Вл. Даль // Т.2 (И-О). – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1981. – 779 с.
7. Украинская мифология / В. Войтович // – К. : Либідь, 2002. – 664 с.
8. Философия: Энциклопедический словарь / А.А. Ивина // – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
9. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов // – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840с.
10. Энциклопедический словарь / Ф.А Брокгаузъ, И.А. Ефронъ // – С-Петербургъ: Типо-Литографія И.А. Ефрона, 1896. – с.476 т. 37.